

2. Гарнизонные волнения и конфликты

1953 г. отличала повышенная конфликтность окраинных, расположенных на территории союзных республик гарнизонов и отчетливые симптомы падения дисциплины в воинских частях. По крайней мере дважды в течение года представителям центральной власти (аппарат Главного военного прокурора Советской армии и МВД СССР) приходилось расследовать случаи массового нарушения воинской дисциплины и порядка, а также уголовных преступлений военнослужащих - в Ленинабадском гарнизоне и на территории Эстонской ССР. В обоих случаях речь шла не о локальных малозначительных эпизодах, а о фактическом разложении и конфликтности значительных групп людей, имевших доступ к оружию. Подобные ситуации не были, конечно же, специфически «послесталинскими» или уникально «хрущевскими». В свое время Сталину и другим высшим советским руководителям докладывали, например, о многочисленных преступлениях, совершаемых военнослужащими воинских частей, дислоцированных на территории Молдавии (ноябрь 1945 г.)², «хулиганских проявлениях» и бандитизме военнослужащих местных гарнизонов в Алма-Ате и других областных центрах Казахстана (декабрь 1945 г.)³, а также о криминализации тех или иных воинских частей⁴. В одном случае, чтобы не допустить разложения личного состава Прикарпатского военного округа, высшему руководству пришлось заниматься деятельностью 220 притонов, активно посещавшихся военнослужащими.

Расследование противоправных действий, совершенных военнослужащими Ленинабадского гарнизона, обнаружило широкое

1 6 эпизодов или 13,6 % всех случаев.

2 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.2. Д.105. Л.85-91.

3 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.2. Д.105. Л.340-343.

4 См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.2. Д.66. Л.9-10; Д.168. Л.26-30 и др.

распространение самовольных отлучек, уклонения от военной службы под разными предлогами, «промотания обмундирования» и т.п.¹. Город, по всей вероятности, был наполнен слухами о бесчинствах солдат. Молва многократно преувеличивала действительность, и на солдатский «беспредел» одна хитроумная торговка попыталась списать даже собственную растрату (заявила, что ее ограбили в парке трое солдат) - знала, что любому заявлению о бесчинствах военнослужащих местные власти легко поверят. В ряде случаев уличенные в хулиганстве солдаты не останавливались перед сопротивлением милиции. Периодически в городе вспыхивали драки между местными жителями и военнослужащими, в которых принимали участие даже офицеры. Сценарий подобных драк очень напоминал традиционную модель начала массовых беспорядков - столкновение военнослужащего с местным жителем, призывы о помощи, месть обиженных и т.д. Ситуация в Ленинабаде была явно накалена и могла разрешиться ответными действиями гражданского населения. По всей вероятности, воинские начальники успели в этом случае принять меры и остановить перерастание конфликта в масштабные беспорядки.

«Принятие мер» не ограничилось наказанием виновных. Были названы причины повышенной конфликтности гарнизона (точнее трех зенитных дивизионов и одного строительного батальона). Расследование прокуратуры показало, что при комплектовании зенитных дивизионов был нарушен очень важный принцип - в подобные части обычно призывали молодых людей из так называемых внутренних округов, поскольку жители окраинных и западных областей считались менее надежными. Более того, гарнизон отличался опасной, по оценке военной прокуратуры, полиэтничностью (в одном дивизионе служили представители 25 национальностей, в другом - 20). Очевидно, имелась в виду плохая управляемость полиэтничных частей (разный уровень и тип культуры, языковые проблемы, различная степень адаптивности к воинской службе), а также возможность возникновения внутренних

1 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.32. Д.2231. Л.57.

этнических группировок, объединявших солдат по неуставному принципу и похожих на своеобразные полукриминальные землячества.

Обнаружилась и чисто бюрократическая, весьма тривиальная причина криминализации ленинабадского гарнизона. Опасаясь ответственности за многочисленные чрезвычайные происшествия, командование дивизионов и строительного батальона иногда просто скрывали от военной прокуратуры факты преступлений военнослужащих. Зачастую виновные оставались ненаказанными¹. Командование старалось не допускать милицию в расположение частей, а само дознаний не вело, спуская дело «на тормозах».

Если «предбеспорядочное» состояние в Ленинабаде так и не разрешилось массовыми волнениями, то в другом окраинном гарнизоне - в городе Чарджоу - конфликт солдат танкового полка с населением города (февраль 1953 г.) закончился трагически - пострадало 17 человек, 9 человек были госпитализированы (по другим данным, пострадавших было даже больше²). Возможно ситуация была с самого начала отягощена этническим фактором, а погромные действия военнослужащих, связанных круговой порукой (впоследствии никто не хотел выдавать инициаторов драки), были спровоцированы активными действиями другой группы - местных учащихся фельдшерской школы. Как показало последующее расследование, именно они были главными зачинщиками постоянных коллективных драк в городе, неоднократно избивали отдельных военнослужащих. За участие в драках и хулиганство из фельдшерской школы было отчислено 20 студентов. Солдаты старались не оставаться в долгу³.

Катализатором побоища стало сообщение о первой крови. 12 февраля 1953 г. во время очередной перебранки между двумя пьяными солдатами танкового полка и несколькими студентами из фельдшерского училища откуда-то явился измазанный кровью солдат. Он сказал, что его ранил ножом кто-то из студентов. Достоверно известно только, что двое солдат подрались со студентами и сами получили побои. Вечером того

1 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.32. Д.2231. Л.59.

2 См.: ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.32. Д.2233. Л.235, 236-237.

3 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.32. Д.2233. Л.236.

же дня «пострадавшие» стали призывать сослуживцев отомстить обидчикам. Собралась группа «мстителей», возглавляемая старшиной. Старшину же благословил на «подвиги» некий пьяный офицер. Он не только рассказал, как сам дрался в аэропорту, но и добавил: «Действуй тут смелей».

Обретшая руководителя группа солдат самовольно покинула казарму и начала драку с учащимися медицинской школы. Вскоре к «бойцам» присоединились другие военнослужащие того же полка. Они оттеснили учащихся к общежитию педагогического института (заодно досталось и студентам), разбили дверные стекла. Выломав ворота медицинской школы, солдаты загнали учащихся в помещение и продолжили избиение. На следующий день зачинщики были выявлены и арестованы. Власти, судя по всему, обошлись в этом случае без применения оружия.

По сходному сценарию развивались гарнизонные беспорядки в городе Горьком (сентябрь 1953 г., групповая драка и погром в рабочем общежитии¹), в селе Уречье Слуцкого района Бобруйской области (октябрь 1953 г., коллективная драка танкистов с местными жителями, один человек убит²), городе Пермь (август 1958 г., коллективная драка на танцевальной площадке между кандидатами в курсанты учебного отряда пожарной охраны и местными жителями³), в Кяхтинском районе Бурятской АССР (декабрь 1958 г., коллективная драка в женском общежитии между военнослужащими и студентами местного сельскохозяйственного техникума⁴).

Гарнизонные беспорядки в большинстве своем были довольно вульгарными групповыми драками без сколько-нибудь серьезной социальной подоплеки. Слабый проблеск «политики» во время драки и погрома, устроенных студентами, проходившими военную подготовку, на станции Артик (Армянская ССР) в июле 1957 г. («оскорбительные выпады в адрес одного из руководителей советского правительства»⁵)

1 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4160. Л.184.

2 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.32. Д.2235. Л.207

3 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4553. Л.181.

4 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4553. Л.310.

5 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.2. Д.491. Л.278.

вряд ли может изменить общий вывод. Вмешательство властей, как правило, быстро прекращало вспышку насилия, не вызывая встречной агрессии и перерастания группового конфликта в столкновение с начальством. Участники массового хулиганства и групповых драк «законопослушно» исчезали с места событий. Известен лишь один случай нападения на милиционера (Находка, апрель 1955 г.¹). Никаких требований участники подобных событий не выдвигали, никакой угрозы для существующего режима подобные события не представляли и никакой реакции кроме наказания виновных не требовали.